

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №89-009-1

г. Москва

10 февраля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и ТОНКОНОЖЕНКО А.И.

рассмотрев в судебном заседании 10 февраля 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного ВЕРГУНОВА Ю.В. и адвоката РЕУТОВА А.Е. на приговор Тюменского областного суда 28 октября 2008 года, по которому

ВЕРГУНОВ Ю. В.

осужден по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ к 14 (четырнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 22 января 2008 года.

Постановлено взыскать с осужденного ВЕРГУНОВА Ю.В. в пользу потерпевшей Н [REDACTED] [REDACTED] в качестве компенсации морального вреда – [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выслушав осужденного ВЕРГУНОВА Ю.В. и адвоката СЛЮСАРЕНКО М.И. поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора ХИМЧЕНКОВОЙ М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

ВЕРГУНОВЫМ совершено умышленное убийство, с особой жестокостью, потерпевшего Н [REDACTED]

Преступление было совершено в ночь на 15 октября 2007 года на [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, которые были установлены судом и изложены в приговоре суда.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый ВЕРГУНОВ свою вину в совершении преступления не признал.

В кассационной жалобе осужденный ВЕРГУНОВ, утверждая, что он осужден незаконно, просит Судебную коллегия отменить приговор и направить уголовное дело для нового судебного разбирательства со стадии предварительного слушания дела.

По утверждениям осужденного в период предварительного следствия и судебного заседания были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона:

судом незаконно был признан допустимым доказательством и приведен в качестве доказательства его виновности – протокол его допроса в качестве подозреваемого от 22 января 2008 года. При производстве этого следственного действия, по назначению следователя, участвовал адвокат ЕРОШЕНКО В.В., права которого незаконно ограничивались, и который отказался подписывать протокол. Адвокат ШЕНБЕРГЕР Р.В., с которой у него к этому времени уже было заключено соглашение, к участию в проводимом допросе допущена не была. Приговор не содержит оценки заявлению защиты о признании – протокола допроса ВЕРГУНОВА в качестве подозреваемого от 22 января 2008 года недопустимым доказательством;

по отношению к нему оперативными работниками применялось психологическое давление, физическое насилие и пытки. Указанное обстоятельство подтверждено показаниями адвоката ЕРОШЕНКО В.В.,

заключением врача. Жалобы адвоката ЕРОШЕНКО В.В. о применение незаконных методов следствия прокурором оставлены без ответа;

недопустимыми доказательствами являются и исследованные в суде, а затем приведенные в приговоре: протоколы проверок показаний подозреваемых ВЕРГУНОВА и Ч [REDACTED] от 23 января 2008 года с выходом на место. Как видно из протоколов непосредственное участие в проведении этих следственных действий принимали, помимо следователя К [REDACTED] [REDACTED], одни и те же понятия – сотрудники милиции, а сами следственные действия проводились фактически в одно время, что физически невозможно. Из протокола проверки следует, что интересы подозреваемого ВЕРГУНОВА во время указанного следственного действия защищал адвокат МИРЕНСКИЙ В.Д., а из ордера адвоката следует, что защиту ВЕРГУНОВА он осуществляет «по соглашению». Вместе с тем, ни сам ВЕРГУНОВ, ни его родственники соглашений с адвокатом МИРЕНСКИМ В.Д. не заключали;

при допросе свидетеля М [REDACTED], его гражданской жены и матери его пятерых детей, суд не разъяснил ей конституционное право не свидетельствовать против себя и своего супруга.

В жалобе осужденного ВЕРГУНОВА указывается, что судом, в результате обвинительной позиции, в приговоре неправильно изложены фактические обстоятельства дела:

произвольными и не основанными на экспертном заключении являются приведенные в приговоре выводы о том, что «потерпевший был сожжен заживо», а также то, что потерпевший был им облит бензином «с головы по всему телу». Показания эксперта Л [REDACTED] и специалиста П [REDACTED] оценены судом необъективно, а их ответы о возможности случайного воспламенения потерпевшего от искры оставлены без внимания;

несоответствующие действительности, ложные показания свидетеля Ч [REDACTED] судом оценены необъективно, а очевидные противоречия в его показаниях судом проигнорированы;

проявленная судом необъективность не позволила ему дать и правильную оценку показаниям свидетелей М [REDACTED], Г [REDACTED] П [REDACTED] и С [REDACTED].

Следствием допущенных процессуальных нарушений и проявленной необъективности, по мнению осужденного, явилось то, что суд неправильно квалифицировал его действия и пришел к ошибочному выводу о том, что смерть Н [REDACTED] наступила в результате умышленных действий, а не по случайному стечению обстоятельств и его неосторожных действий.

Кроме того, в жалобе приводятся доводы, оспаривающие назначенное наказание, которое, по мнению осужденного, является несправедливо суровым; не учитывает наличия у него на иждивении пятерых несовершеннолетних детей, отсутствие у умысла на причинение Н [REDACTED] смерти.

Адвокат РЕУТОВ А.Е. в своей жалобе в защиту интересов осужденного ВЕРГУНОВА ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По мнению адвоката, основаниями для отмены приговора являются: нарушения уголовно-процессуального закона, несоответствие выводов изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, нарушения норм материального права.

В жалобе утверждается, что органами следствия было нарушено право ВЕРГУНОВА на защиту, выразившееся в том, что адвокат ШЕНБЕРГЕР Р.В., с которой ВЕРГУНОВЫМ было заключено соглашение, не была допущена к участию в первоначальных его допросах. Это обстоятельство, должно было повлечь признание недопустимыми доказательствами протоколов тех следственных действий, которые были проведены с участием других, назначенных следствием адвокатов ЕРОШЕНКО В.В. и МИРЕНСКИМ Д.В., а именно: протокол допроса ВЕРГУНОВА от 22 января 2008 года и от 9 ноября 2007 года; протоколы проверки показаний ВЕРГУНОВА и Ч [] на месте от 23 января 2008 года.

По мнения защиты, в ходе судебного заседания не было добыто убедительных доказательств опровергающих версию о том, что возгорание потерпевшего произошло по случайному стечению обстоятельств, а не в результате умышленных действий осужденного. Заключение экспертизы, допрос эксперта Л [] и специалиста П [] не опровергают показаний ВЕРГУНОВА о том, что возгорание Н [] произошло в результате несчастного случая.

«Явка с повинной» ВЕРГУНОВА от 22 января 2008 года, которую суд положил в обоснование его виновности, не может быть признана допустимым доказательством, т.к. ее получение и оформление не соответствует требованиям процессуального закона.

Судом приняты противоречивые решения, в результате которых фактическое признание «явки с повинной» ВЕРГУНОВА и приведением этого документа в качестве доказательства, не признаются обстоятельством – смягчающим наказание для осужденного.

Не получили объективной оценки суда противоречивые и непоследовательные показания свидетеля Ч [] Утверждения этого свидетеля о том, что ВЕРГУНОВ облил Н [] бензином из канистры с головы по всему телу, с учетом разницы роста ВЕРГУНОВА – [] см и роста Н [] – [] см, вызывают сомнения.

Необоснованным, защите осужденного, представляется и решение суда о взыскании с ВЕРГУНОВА в пользу Н [] [] рублей. Принятое судом решение, по мнению адвоката РЕУТОВА А.Е. не учитывает того, что причиной возникшего конфликта явилось то, что сам Н [] противоправно завладел значительными средствами

ВЕРГУНОВА, чем поставил его многодетную семью в тяжелое материальное положение.

Государственный обвинитель ШЕВНИНА Т.Ш. в возражениях на поступившие кассационные жалобы просит Судебную коллегия, признав необоснованными приведенные в них доводы, оставить приговор суда без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения, оснований для отмены либо изменения приговора суда.

Виновность осужденного ВЕРГУНОВА в совершении умышленного убийства Н [REDACTED], при изложенных в приговоре обстоятельствах, подтверждается доказательствами, которые были добыты в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

Так, виновность осужденного подтверждена:

показаниями подсудимого ВЕРГУНОВА о том, что Н [REDACTED] был должен ему значительную сумму денег и автомобиль « [REDACTED] [REDACTED] ». Указанный долг, общая сумма которого равнялась [REDACTED] рублей, Н [REDACTED] признавал, но деньги возвращать отказывался и от встреч уклонялся. Вечером 14 октября 2007 года, разыскивая Н [REDACTED], он заезжал к нему домой, но должника не застал. Возмущенный поведением Н [REDACTED] он сказал его жене, что «если бы у них был свой дом, то он бы его сжег». Вместе со своим знакомым Ч [REDACTED] они искали Н [REDACTED] по игровым клубам, т.к. знали, что тот часто играет на автоматах, а затем попросили знакомых работников ГИБДД задержать принадлежащий ему автомобиль [REDACTED] ». Около 22 часов ему сообщили, что автомобиль и Н [REDACTED] были остановлены на посту ДПС [REDACTED]. Вместе с Ч [REDACTED] он приехал на этот пост, забрал свой автомобиль и Н [REDACTED]. Находясь за городом, на [REDACTED], он стал требовать от Н [REDACTED] возврата долга, оскорблять его. Н [REDACTED], говоря о том, что у него денег нет, сказал «возьми последнее» и разделся. Тогда он схватил канистру и ударил Н [REDACTED] канистрой. Крышка канистры слетела и бензин пролился на Н [REDACTED], остальной бензин из канистры он вылил на одежду Н [REDACTED]. Ч [REDACTED] в это время находился, на некотором расстоянии, около машины. Неожиданно «Н [REDACTED] вспыхнул», упал и стал кататься по земле. Он пытался потушить огонь, но сделать этого не смог. Подумав, что Н [REDACTED] умер, они с Ч [REDACTED] решили уехать. Когда они а машине разворачивались и проезжали мимо места пожара, то Н [REDACTED] видно не было. Посчитав, что ожоги были несмертельными, он решил, что Н [REDACTED] самостоятельно ушел;

показаниями потерпевшей Н [] о том, что летом 2007 года ее муж занимался строительством коттеджа для ВЕРГУНОВА, брал у него деньги и автомобиль. Условий их договора и расчетов она не знает. Вечером 14 октября 2007 года ВЕРГУНОВ приезжал к ним домой, искал ее мужа, говорил, что тот ему должен [] рублей. ВЕРГУНОВ был возбужден, говорил о том, что он из Н [] «сделает растение», а также то, что «если бы они жили в своем доме, то он бы сжег их». Угрозы ВЕРГУНОВА она воспринимала как реальные. Больше ее муж домой не вернулся, а 24 октября 2007 года в морге она опознала его труп;

показаниями свидетеля М [] о том, что Н [] летом 2007 года получил от ее мужа – ВЕРГУНОВА на строительство дома [] рублей, а также в счет предоплаты автомобиль « [] ». Дом Н [] им не построил, за день не отчитался и стал уклоняться от встреч;

показаниями свидетеля С [] о том, что вечером 14 октября 2007 года ВЕРГУНОВ искал Н [], требуя возврата долга, был настроен агрессивно, угрожал, что «если бы у них (Н []) был дом, то он бы его сжег»;

показаниями свидетеля Р [] о том, что Н [] не смог отчитаться перед ВЕРГУНОВЫМ, которому должен был построить дом, за полученные деньги. 14 октября 2007 года он вместе с ВЕРГУНОВЫМ искал Н [], приезжал к нему домой, но того в доме они не застали. После этого вечера Н [] домой не вернулся. На следующий день, встретив ВЕРГУНОВА, он спросил его, нашел ли тот Н []. ВЕРГУНОВ ответил что нашел, купил тому билет и отправил в [] за деньгами. ВЕРГУНОВУ он не поверил, а через некоторое время узнал о гибели Н [];

показаниями свидетеля К [] работника ГИБДД, о том, что в соответствии с ориентировкой дежурной части и по личной просьбе Ч [] вечером 14 октября 2007 года на посту ДПС им был остановлен автомобиль [], которым управлял таджик. Он позвонил Ч [] и тот вскоре приехал с ВЕРГУНОВЫМ. Они чем-то поговорили с задержанным и вместе с ним уехали;

показаниями свидетеля Ч [] о том, что вечером 14 октября 2007 года он помогал ВЕРГУНОВУ разыскать Н [], который отказывался вернуть долг. После того, как они с ВЕРГУНОВЫМ нашли Н [] на посту ДПС, ВЕРГУНОВ вывез Н [] в район [] и стал с ним разговаривать. Н [] никакой агрессии не проявлял. Он слышал, как Н [] говорил ВЕРГУНОВУ: «хочешь, убей, сожги меня, делай, что хочешь, нет у меня сейчас денег». После этих слов ВЕРГУНОВ сказал Н [], чтобы тот разделся. Н [] спокойно разделся и сложил всю свою одежду на обочине дороги. ВЕРГУНОВ достал из автомобиля канистру с бензином, облил одежду Н [] и поджег ее. После этого, ВЕРГУНОВ вновь

стал разговаривать с Н [REDACTED]. От костра с горящей одеждой они находились на расстоянии 1,5 – 2 метра. Затем он увидел, как ВЕРГУНОВ из канистры обливает Н [REDACTED] бензином. На его крик, что тот делает, ВЕРГУНОВ не отреагировал. Ему все происходящее «не понравилось» и он отошел за автомобиль. Неожиданно Н [REDACTED] «вспыхнул как факел», отбежал на несколько метров, упал и стал кататься по земле. Шел дождь, земля была сырая и огонь через несколько минут погас. Он подумал, что Н [REDACTED] умер, т.к. пламя было большим. Вдвоем с ВЕРГУНОВЫМ они оттащили Н [REDACTED] с дороги на обочину и уехали;

показаниями свидетеля П [REDACTED] о том, что ночью 15 ноября в дежурную часть ГОМ поступило сообщение об обнаружении на [REDACTED] обнаженного мужчины. Дежурный экипаж на обочине дороги обнаружил мужчину, на котором не было одежды. Мужчина был жив, но находился в шоковом состоянии и в контакт не вступал;

показаниями свидетеля С [REDACTED] о том, что в составе бригады «скорой помощи» он выезжал на [REDACTED] где был обнаружен неизвестный мужчина. Они осмотрели обожженного мужчину, визуально ожог составлял не менее 70 % поверхности тела. Мужчина был полностью раздет, в контакт не вступал, находился в состоянии шока и был доставлен ими в больницу;

медицинскими документами областной больницы о том, что Н [REDACTED] был доставлен в больницу с [REDACTED] [REDACTED] в экстренном порядке 15 октября 2007 года в 02 часа 45 минут; с термическим ожогом 1-2 степени и ожоговым шоком. При поступлении от больного исходил запах гари и бензина. В 18 часов 15 октября 2007 года была констатирована смерть потерпевшего;

показаниями свидетеля Р [REDACTED] о том, что в трупе мужчины, скончавшегося от ожогов в областной клинической больнице, потерпевшая Н [REDACTED] уверенно опознала своего мужа;

заключением судебно-медицинской экспертизы, которой установлено, что смерть Н [REDACTED] наступила в результате Термического ожога 100% поверхности тела, 3а – 3б степени, и слизистых верхних дыхательных путей. Указанные повреждения были причинены за несколько часов до поступления в больницу и возникли от действия открытого пламени. Объективные данные исследования свидетельствуют о том, что Н [REDACTED] был сожжен заживо.

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные судом в обоснование виновности ВЕРГУНОВА, были получены в соответствии с требованиями процессуального закона и являются допустимыми.

Изложенные в кассационных жалобах осужденного и его адвоката доводы о приведении судом в приговоре, в качестве доказательств виновности осужденного недопустимых, по их мнению, доказательств, являются несостоятельными.

Проводимые в период предварительного следствия допросы, в том числе и те, допустимость которых оспаривается в кассационных жалобах, осуществлялись в соответствии с действующим процессуальным законом, сопровождались составлением соответствующих протоколов, правильность и полнота которых была удостоверена всеми участниками проводимых следственных действий.

Доводы жалоб о том, что процессуальные права адвоката ЕРОШЕНКО В.В., участвовавшего при допросе ВЕРГУНОВА в качестве подозреваемого 22 января 2008 года, ограничивались, а сам он, якобы, заявлял протест против допущенных следователем нарушений, являются несостоятельными и опровергаются показаниями самого адвоката ЕРОШЕНКО В.В., который по этим обстоятельствам был допрошен в суде. В своих показаниях адвокат ЕРОШЕНКО В.В. опроверг утверждения ВЕРГУНОВА и его защитника о том, что он, якобы отказывался подписать протокол проведенного с его участием допроса ВЕРГУНОВА, а подпись под этим документом выполнена не им, а другим лицом.

Изложенное в кассационных жалобах несогласие осужденного и его адвоката с критической оценкой суда показаний свидетелей М [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED] и С [REDACTED] а также оспаривание ими признания судом достоверными показаний свидетеля Ч [REDACTED] - очевидца совершенного преступления, является выражением их субъективных и заведомо заинтересованных оценок указанных доказательств. Судебная коллегия отмечает, что исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе и показания указанных выше свидетелей, получили в приговоре объективную и мотивированную оценку, которая основана на сопоставлении их со всеми иными добытыми в ходе следствия доказательствами, а также с учетом мотивов поведения этих лиц и их взаимоотношений с ВЕРГУНОВЫМ.

Предусмотренные законом процессуальные права ВЕРГУНОВА, в том числе и его право на защиту от обвинения, на всех этапах расследования уголовного дела и его рассмотрения в суде, были реально обеспечены.

Доводы кассационных жалоб об ограничении прав ВЕРГУНОВА и якобы отказе следователя в допуске к проведению следственных действий адвоката ШЕНБЕРГЕР Р.В., с которой было заключено соглашение, Судебная коллегия признает необоснованными. Проведение следственных действий с подозреваемым ВЕРГУНОВЫМ: допроса 22 января 2008 года с участием адвоката ЕРОШЕНКО В.В., проверки показаний подозреваемого на месте с участием адвокат МИРЕНСКОГО В.Д.; было осуществлено с участием назначенных адвокатов, в период времени, когда следствие не располагало данными о заключенном родственниками ВЕРГУНОВА соглашении с адвокатом ШЕНБЕРГЕР Р.В. Подозреваемый ВЕРГУНОВ

против участия адвокатов ЕРОШЕНКО В.В. и МИРЕНСКОГО В.Д. в проводимых допросах не возражал.

Судебная коллегия признает необоснованными утверждения осужденного и его адвоката о применении к ВЕРГУНОВУ незаконных методов следствия. Указанные обстоятельства, по заявлению защиты были предметом прокурорской проверки, по результатам которой было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

В период предварительного следствия и судебного заседания нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов о доказанности виновности ВЕРГУНОВА, повлиять на правильность квалификации его действий, допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия ВЕРГУНОВА по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью.

Мотивом совершения убийства явились неприязненные отношения между ВЕРГУНОВЫМ и Н [REDACTED] из-за невыполнения последним своих финансовых обязательств, отказа возмещать материальный ущерб.

Способ совершения убийства, по обоснованной оценке суда дает основание признать, что сознанием ВЕРГУНОВА охватывалось причинение потерпевшему особых страданий и мучений.

Судебная коллегия считает, что приведенные в приговоре доказательства убедительно опровергают версию защиты и доводы осужденного о том, что возгорание Н [REDACTED] было вызвано случайным стечением обстоятельств, явилось следствием проявленной неосторожности.

Предложенные защитой версии о возможном возгорании Н [REDACTED] от искры костра или от окурка, опровергнуты результатами проведенной экспертизы и выводами эксперта Л [REDACTED] и пояснениями специалиста П [REDACTED]. Анализ установленных обстоятельств свидетельствует о том, что от действия окурка или от искры костра, расположенного от пострадавшего на расстоянии 1,5-2 метров, возгорание тела потерпевшего произойти не могло. Для того, чтобы человек получил 100% ожога поверхности тела, необходимым условием является попадание бензина на все участки его тела. Возгорание же бензина в этом случае может произойти только в результате воздействия открытого источника, от спички, зажигалки или тому подобного. Повреждения, которые были получены Н [REDACTED], могли быть получены им в результате

мгновенной вспышки потерпевшего, как «факела», в том случае, когда поверхность его тела была облита горючей жидкостью, бензином.

При назначении ВЕРГУНОВУ наказания суд первой инстанции, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности ВЕРГУНОВА, обстоятельства смягчающие наказание: в том числе и то, что он ранее преступлений не совершал, положительно характеризуется и имеет на своем иждивении пять несовершеннолетних детей. Судом обоснованно отмечено отсутствие отягчающих обстоятельств.

Объективно оценив обстоятельства, влияющие на вид и размер назначаемого наказания, суд обосновано отметил, что каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, поведения осужденного во время или после совершения преступления, равно как и других обстоятельств, которые существенно уменьшали бы степень общественной опасности совершенного им преступления, что в свою очередь могло явиться основанием для назначения наказания с применением ст.64 УК РФ, не имеется.

Доводы жалобы адвоката РЕУТОВА А.Е., оспаривающего отказ суда в признании обстоятельством, смягчающим наказание ВЕРГУНОВА его заявление о явке с повинной, не могут быть признаны обоснованными.

Оценивая это обстоятельство, суд в приговоре правильно указал, что заявление, которое защита называет «явкой с повинной» было сделано ВЕРГУНОВЫМ, после того как он был задержан по подозрению в убийстве Н [REDACTED]. Это заявление не содержит признания ВЕРГУНОВЫМ своей вины, а излагаемые им обстоятельства, которые привели к гибели Н [REDACTED], не соответствуют фактическим обстоятельствам преступления, как они были установлены приговором суда. В этих условиях утверждение защиты об использовании судом «явки с повинной» в качестве доказательства виновности ВЕРГУНОВА нельзя считать обоснованными.

Судебная коллегия отмечает, что наказание назначенное осужденному ВЕРГУНОВУ полностью соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному им преступлению и является справедливым.

Принятое судом решение о возложении на осужденного ВЕРГУНОВА обязанности компенсировать потерпевшей Н [REDACTED] моральный вред за совершенное им убийство ее мужа полностью соответствует требованиям закона. Размер установленной компенсации определен судом исходя из требований разумности и справедливости, с учетом всех обстоятельств дела, материального положения осужденного, который на своем иждивении имеет 5 несовершеннолетних детей. Судебная коллегия, отмечая правильность принятого судом решения, не находит

оснований для удовлетворения доводов жалобы адвоката РЕУТОВА А.Е. и уменьшения размера компенсации.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378,388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л

приговор Тюменского областного суда от 28 октября 2008 года в отношении **ВЕРГУНОВА Ю [] В []** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката РЕУТОВА А. Е. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Су